

Научная статья

УДК 821.111

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.04

ПОЭТИКА ПЕЙЗАЖНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ»

Машошина Виктория Сергеевна

Институт иностранных языков

Московского городского педагогического университета,

Москва, Россия,

MashoshinaVS@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5860-2499>

Аннотация. Статья раскрывает особенности функционирования пейзажных комплексов в романе Ч. Диккенса «Лавка древностей». В работе анализируются пейзажные принципы, содержащие отсылки к категории живописного, определяются истоки живописной образности, а также выявляется, каким образом проблема визуализации и ее эстетическая составляющая реализуются в рассматриваемом тексте.

Ключевые слова: поэтика пейзажа; живописная образность; Чарльз Диккенс.

Для цитирования: Машошина В. С. Поэтика пейзажных комплексов в романе Ч. Диккенса «Лавка древностей». *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*; 2021. 45 (1): 38–45. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.04

Original article

LANDSCAPE POETICS IN CHARLES DICKENS'S *THE OLD CURIOSITY SHOP*

Victoria S. Mashoshina

Institute of Foreign Languages,

Moscow City University,

Moscow, Russia,

MashoshinaVS@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5860-2499>

Abstract. The paper analyses pictorial qualities and the presentation of the natural world in Charles Dickens's *The Old Curiosity Shop*. Discussing the rules of visual arts, Dickens applies to the literary text, we focus on his landscapes which are usually visualized according to the conventional pictorial modes of the picturesque.

Keywords: landscape poetics; the picturesque; Charles Dickens.

For citation: Mashoshina V. S. Landscape Poetics in Charles Dickens's *The Old Curiosity Shop*. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*; 2021. 45 (1): 38–45. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.04 (In Russ.).

Взаимодействие различных видов искусства, главным образом живописи и литературы, имеет давнюю традицию в английской культуре. Поэтика пейзажа в английской эстетике устойчиво соотносится с категорией живописного (*the picturesque*), введение которой в научный обиход приписывается английскому поэту и теоретику изобразительного искусства XVIII в. У. Гилпину (*William Gilpin*). Его теория становится своего рода первоисточником в области изучения живописного кода в национальной культуре Англии. В цикле эссе «О живописной красоте» / «*On Picturesque Beauty*» (1794) художник интерпретирует категорию живописного через смежные понятия прекрасного (*the beautiful*) и возвышенного (*the sublime*): «*That we may examine picturesque objects with more ease, it may be useful to class them into the sublime, and the beautiful...*» [1]. Развивая положения теории своего современника, британский эстетик Ю. Прайс (*Uvedale Price*) предлагает соотносить живописное с любым объектом действительности, любым пейзажем, который был или мог бы быть запечатлен на живописном полотне: «*...it is applied to every object, and every kind of scenery, which has been or might be represented with good effect in painting*» [2].

Данная эстетика заложила возможности для введения живописных описаний героев в художественную литературу. Исследователи сходятся во мнении, что тесная взаимосвязь искусства и литературы является одной из значимых черт художественной жизни Англии. Принято считать, что возникновение синтеза британской литературы и живописи уходит корнями в XVIII в. Временные рамки данного процесса соотносятся с периодами формирования У. Хогартом национальной английской школы живописи и расцвета идей просветительского реализма в литературе в творчестве Дж. Свифта, Д. Дефо, Г. Филдинга, Т. Смоллета.

Изучение междисциплинарных связей литературы с другими видами искусства является актуальной задачей современного литературоведения. Известный теоретик литературы Ю. М. Лотман, разрабатывая идею о полиглотизме культуры, отмечает, что ее тексты традиционно зашифрованы многими кодами. Особое значение при этом приобретает отнесенность художественного творчества к различным семиотическим системам, и именно подобным образом возникают живописность театра и самой жизни или же естественность художественного полотна и сцены [3, с. 400].

Роль визуальности в творчестве Ч. Диккенса неоднократно становилась предметом изучения. В зарубежном диккенсоведении известны работы, посвященные анализу творческого взаимодействия писателя с художниками-иллюстраторами и карикатуристами (Дженнифер М. Грин, Фредерик Г. Киттон, Салли Леджер, Кевин З. Мур); изучению роли классической и современной живописи в романах английского классика (Леони Ормонд). Проблемам интермедиального взаимодействия литературных произведений Ч. Диккенса и театрального искусства посвящены труды как отечественных (Н. П. Михальская, Н. Л. Потанина, Т. И. Сильман, Е. Г. Хайченко), так и западных ученых (Ш. Д. Адэр Фицджеральд, Томас Э. Пембертон и др.).

Визуальный код и живописность выступают в качестве идиостилевой доминанты в произведениях Ч. Диккенса. Диалог писателя с живописью в романе «Лавка древностей» / «The Old Curiosity Shop» (1841) реализуется как на сюжетно-композиционном, так и на символическом уровне. К значимым принципам изображения пейзажей в повествовании о трудной судьбе юной Нелл Трент и ее бабушки относится создание живописных природных образов, использование символики цвета.

Изображение природы в художественных текстах Ч. Диккенса восходит к архетипическим образам *сада, кладбища, реки* и др., получающих библейско-символическое осмысление на страницах романов писателя. Как указывает Д. С. Лихачев в монографии «Поэзия садов» (1982), «сад — это микромир в его идеальном выражении» [4, с. 11], который всегда содержит некоторую философию, выражает эстетические представления о мире и позволяет понять отношение человека к природе. Образ сада в ракурсе семиотики многозначен. В «Лавке древностей» он не только отражает особенности местности, по которой путешествуют герои, но и кодирует отличительные признаки и культурные традиции эпохи, служит средством изображения этических воззрений писателя.

Важным фактором для понимания диалектики живописного является то, что оно, в отличие от «“прекрасного” (т. е. женственного, округлого, плавного, внушающего любовь)», ассоциировалось с чем-то вызывающим любопытство. По мнению Е. В. Халтрин-Халтуриной, живописный мир отличался особой эстетикой и обладал собственными законами. «Например, если в “прекрасный” идиллический пейзаж привнести элемент разрухи... он будет восприниматься как “живописный”» [5, с. 153]. Подобные примеры антитезного изображения природы многочисленны на страницах рассматриваемого произведения.

Ярко контрастируют между собой воссозданные в романе образы городских и сельских садов. Поросшие бурьяном и крапивой огороды мелких лавочников и нищих жильцов города едва ли напоминают идиллические островки природы. Зажатые в тиски кирпичных заводов, они лишь служат наглядными примерами глубокой нужды и убожества: «...brick-fields skirting gardens paled with staves of old casks, or timber pillaged from houses burnt down, and blackened and blistered by the flames — mounds of dock-weed, nettles, coarse grass and oyster-shells»¹ [7]. Семантически значимой в приведенном отрывке является символика черного цвета, ассоциативная связь с образами пожарища («timber... from houses burnt down»), увядших сорных растений («dock-weed, nettles, coarse grass»), которые вторят общей мрачной обстановке городского сада. Иными словами, «конкретный природный локус... характеризуется высокой степенью

¹ «...кирпичные заводы, между ними грядки с овощами, огороженные клепками от старых бочек или украденными где-нибудь поблизости, на пожарище, обгорелыми досками с вздувшимися от огня пузырями краски; целые насыпи из устричных раковин, перепревшего сорняка, бурьяна и крапивы» [6]. (Здесь и далее перевод Н. А. Волжиной. — В. М.)

обобщенности» [8, с. 37], поскольку образ умирающего сада вызывает ассоциации с разложением, тьмой и социальной несправедливостью.

Противоположное впечатление на читателя производят наполненные лиризмом и эстетикой сельские пейзажи: «The freshness of the day, the singing of the birds, the beauty of the waving grass, the deep green leaves, the wild flowers, and the thousand exquisite scents and sounds that floated in the air <...> sunk into their breasts and made them very glad»² [7]. Свежесть утра, зеленые кроны деревьев, тончайшие звуки и ароматы диких трав и цветов способны наполнить сердца путников радостью и утешить после выпавших на их долю испытаний. В приведенном выше фрагменте актуализируется оппозиция «мир природы – мир человека», подчеркивается противопоставление красоты природного пейзажа и суетности города. Значимым, на наш взгляд, здесь является факт восприятия природы героями, вызываемые ею ощущения и настроения персонажей, так как «наши интерпретации увиденного, услышанного и пережитого составляют основу картины мира, которая включает и самого человека» [9, с. 120]. Описания ландшафта в романах Ч. Диккенса практически всегда символичны, и визуальная организация пейзажных комплексов является характерной особенностью поэтики анализируемого автора.

В «Лавке древностей» оппозиция «город – природа» реализуется в библейско-мифологическом ключе в контексте противопоставления рая и ада. Город — словно устремленная вниз воронка апокалипсиса — сравнивается с бадьей, затонувшей на дне колодца («in great cities as in the bucket of a human well» [7]).

Иной пейзаж предстает перед глазами Кита, верного друга Нелл, открывающего двери коттеджа, носящего имя библейского праведника, — «Abel Cottage». Российский литературовед М. Г. Меркулова полагает, что «для англичанина открыть калитку и войти в сад — это познакомиться с хозяином дома, приобщиться к его частной жизни и внутреннему миру» [10, с. 110]. Атмосфера дома и прилегающего к нему сада приводит Кита в восторг: «...the garden was bright with flowers in full bloom, which shed a sweet odour all round, and had a charming and elegant appearance. Everything within the house and without, seemed to be the perfection of neatness and order»³ [7]. Столь живописно представленный в романе *locus amoenus*, наполненный ароматами пышных цветов и пением птиц, символизирует идеал красоты и коррелирует с образом райского сада.

Пейзажные принципы, содержащие отсылки к эстетике «живописного», обыгрываются автором романа «Лавка древностей» путем изображения

² «Свежесть утра, пение птиц, колеблемая ветром трава, темно-зеленые кроны деревьев, полевые цветы и множество тончайших запахов и звуков, плывущих в воздухе, какую великую радость приносит все это большинству из нас, а особенно тем, кто всегда окружен шумной толпой или же, напротив, живет одиноко и чувствует себя в большом городе словно в бадье, затонувшей на дне колодца!» [6].

³ «...сад пестрел пышными цветами, распространявшими вокруг сладкое благоухание. И в самом доме и снаружи все говорило об идеальной чистоте, идеальном порядке» [6].

характерных деталей ландшафта, вызывающих восторг у хрупкой Нелли и ее спутника: «They admired everything — the old grey porch, the mullioned windows, the venerable gravestones dotting the green churchyard, the ancient tower... the brown thatched roofs... peeping from among the trees; the stream that rippled by the distant water-mill; the blue Welsh mountains faraway»⁴ [7]. В описании тихой деревушки, ставшей последним пристанищем героев, важны многие детали: цепь создающих перспективу валлийских гор, синеющих на горизонте, и струящаяся вдоль мельницы речка. Обращает на себя внимание атмосфера старины, царящей в описываемой местности, что исключает ее восприятие как прекрасной и приближает к живописной [11, с. 126]. Путники восторгаются папертью старой церкви («the old grey porch»), любуются ветхими могильными плитами («the venerable gravestones»), восхищаются древней колокольной («the ancient tower»). Описанные элементы пейзажа и архитектуры выступают в качестве устойчивых признаков питtoresка, которые сохраняются в описаниях живописной английской сельской местности от столетия к столетию.

Значимым компонентом создания пейзажных комплексов и семантики живописного в анализируемом тексте является цветопись, которая в настоящее время изучена достаточно широко как литературное явление. Например, рассматривая особенности живописной образности в художественной литературе, А. Ф. Лосев справедливо указывает на то, что ее источником, как правило, выступает метафора, в которой могут сочетаться несколько образов, зачастую не имеющих ничего общего между собой. Ученый поясняет, что подобную комбинацию образов следует признать метафорой если не в узком (субстанциальном) понимании, то в «феноменально зрительном плане <...> и чисто живописном смысле слова» [12]. Художественные решения, свойственные уже импрессионистической колористике, создающие визуальные метафоры символического характера можно неоднократно встретить на страницах романа «Лавка древностей». Приведем некоторые примеры: «высохшие и пергаментно-желтые от времени скамьи» («the seats where the poor old people sat, worn spare, and yellow like themselves» [7]); «река, светлой лентой извивающаяся вдали» («the far-off river with the winding track of light» [7]); «уходящее солнце зажгло пылающий золотой костер» («the glory of the departing sun piled up masses of gold and burning fire» [7]); «звездный строй... в зеркале вод, разлившихся над горными вершинами» («[stars] gleaming through the swollen waters, upon the mountain tops down far below» [7]). Кроме того, что колоративная лексика в художественных произведениях является средством выражения

⁴ «Они восторгались всем — замшелой папертью старой церкви, стрельчатыми окнами, древними могильными плитами на зеленом кладбище, ветхой колокольной и даже флюгером; восторгались темными соломенными крышами коттеджей, ферм и надворных построек, которые выглядывали из-за деревьев, речкой, струившейся вдали у водяной мельницы, цепью валлийских гор, синеющих на горизонте» [6].

авторских мыслей (см.: [13, с. 108]), слова с цветовой и световой семой в составе пейзажных описаний в анализируемом романе являются проекциями психоэмоционального состояния персонажей, выступают в качестве способа отражения их внутреннего мира и антиципации сюжета.

Принцип перспективы и перепады света и тени, тяготеющие именно к живописи, также являются характерной особенностью воссозданных Ч. Диккенсом пейзажных комплексов. Описывая вид, которым Нелл любителю с вершины колокольни, автор рисует внезапный разлив света, прохладу лесов и полей, уходящих вдаль до линии горизонта: «Oh! The glory of the sudden burst of light; the freshness of the fields and woods... meeting the bright blue sky...» [7]. В других фрагментах романа живописное отождествляется с игрой тени и света, сменой суточного цикла: «...the distant streak of light widening and spreading, and turning from grey to white, and from white to yellow, and from yellow to burning red...»⁵ [7]. Приемы построения композиции, позволяющие акцентировать необходимые детали сюжета с помощью света, и символика цвета способствуют созданию в тексте рассматриваемого художественного произведения сложной системы оппозиций, включающих противопоставление природы и человека, сельской местности и города, жизни и смерти. В рассмотренном тексте пейзаж является значимым компонентом художественного мира, благодаря которому писатель выстраивает многоуровневую связь между образами героев, сюжетом произведения и авторской модальностью.

Итак, анализ пейзажных комплексов в романе Ч. Диккенса «Лавка древностей» позволяет прийти к выводу о том, что принципы их построения во многом коррелируют с основными элементами эстетики живописного. К ним относятся как живописные природные образы, служащие метафорами состояния души персонажей, так и отдельные характерные детали ландшафта, в ходе изображения которых усматривается влияние основных ценностей искусства — форм, света и цвета.

Список источников

1. Gilpin W. On Picturesque Beauty. Essay II. *Three Essays on Picturesque Beauty*. 2nd edition (1794). URL: <https://sites.ualberta.ca/~dmiall/Travel/gilpine2> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Price U. An Essay on The Picturesque, as Compared with the Sublime and the Beautiful. Chapter III (1794). URL: <http://sublime.nancyholt.com/Price/index.html> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект; 2002. 544 с. (Мир искусств).
4. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие; 1998. 465 с.

⁵ «Пронизывающий холодом час между ночью и утром — далекий просвет в небе растет, расплывается вширь, из серого становится белым, из белого желтым, из желтого пламенно-красным» [6].

5. Халтрин-Халтурина Е. В. Английская эстетика «живописного» и «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина. *Михайловская пушкиниана. Вып. 41: материалы Михайловских Пушкинских чтений «1825 год» и конференции «Пушкин и британская культура. Пушкинский круг чтения» (2005 год)*. Псков: Сельцо Михайловское; 2006: 151–167.

6. Диккенс Ч. Лавка древностей. URL: <http://lib.ru/INPROZ/DICKENS/t7.txt> (дата обращения: 15.01.2022).

7. Dickens Ch. The Old Curiosity Shop. URL: https://booksafe.net/read/dickens_charles-the_old_curiosity_shop-252584.html#p1 (дата обращения: 15.01.2022).

8. Баранова К. М., Машошина В. С. Особенности концептуализации пространства в идиостиле Г. Мелвилла. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2020; 37 (1): 36–43.

9. Чупрына О. Г., Баранова К. М., Меркулова М. Г. Судьба как концепт в языке и культуре. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018; 56 (3): 120–125.

10. Меркулова М. Г. Художественный образ сада в пьесах Б. Шоу. *Гуманитарные исследования*. 2017; 63 (3): 108–113.

11. Велигорский Г. А. «Речная усадьба» и дихотомия «прекрасное – живописное»: русско-английский контекст. *Studia Litterarum*. 2019; 4 (1): 118–137.

12. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной. URL: <http://www.infoliolib.info/philos/losev/variativ.html> (дата обращения: 15.01.2022).

13. Сластикова Т. В., Черкашина Е. И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях. М.: Языки Народов Мира; 2021. 240 с.

References

1. Gilpin W. On Picturesque Beauty. Essay II. *Three Essays on Picturesque Beauty*. 2nd edition (1794). URL: <https://sites.ualberta.ca/~dmiall/Travel/gilpine2> (data obrashheniya: 15.01.2022).

2. Price U. An Essay on The Picturesque, as Compared with the Sublime and the Beautiful. Chapter III (1794). URL: <http://sublime.nancyholt.com/Price/index.html> (data obrashheniya: 15.01.2022).

3. Lotman Yu. M. Stat'i po semiotike kul'tury` i iskusstva. SPb.: Akademicheskij proekt; 2002. 544 p. (Mir iskusstv). (In Russ.).

4. Lixachev D. S. Poe`ziya sadov. K semantike sadovo-parkovy`x stilej. Sad kak tekst. M.: Soglasie; 1998. 465 p. (In Russ.).

5. Baranova K. M., Mashoshina V. S. Osobennosti konceptualizacii prostranstva v idiostile G. Melvilla. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie»*. 2020; 37 (1): 36–43. (In Russ.).

6. Xaltrin-Xalturina E. V. Anglijskaya e`stetika «zhivopisnogo» i «Bary`shnya-krest`yanka» A. S. Pushkina. *Mixajlovskaya pushkiniana. Vy`p. 41: materialy` Mixajlovskix Pushkinskix chtenij «1825 god» i konferencii «Pushkin i britanskaya kul`tura. Pushkinskij krug chteniya» (2005 god)*. Pskov: Sel`czo Mixajlovskoe; 2006: 151–167. (In Russ.).

7. Dikkens Ch. Lavka drevnostej. URL: <http://lib.ru/INPROZ/DICKENS/t7.txt> (data obrashheniya: 15.01.2022). (In Russ.).

8. Dickens Ch. The Old Curiosity Shop. URL: https://booksafe.net/read/dickens_charles-the_old_curiosity_shop-252584.html#p1 (data obrashheniya: 15.01.2022).

9. Chupry`na O. G., Baranova K. M., Merkulova M. G. Sud`ba kak koncept v yazy`-ke i kul`ture. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. 2018; 56 (3): 120–125. (In Russ.).
10. Merkulova M. G. Xudozhestvenny`j obraz sada v p`esax B. Shou. *Gumanitarny`e issledovaniya*. 2017; 63 (3): 108–113. (In Russ.).
11. Veligorskij G. A. «Rechnaya usad`ba» i dixotomiya «prekrasnoe – zhivopisnoe»: russko-anglijskij kontekst. *Studia Litterarum*. 2019; 4 (1): 118–137. (In Russ.).
12. Losev A. F. Problema variativnogo funkcionirovaniya zhivopisnoj obraznosti v xudozhestvennoj. URL: <http://www.infoliolib.info/philos/losev/variativ.html> (data obra-shheniya: 15.01.2022). (In Russ.).
13. Slastnikova T. V., Cherkashina E. I. Czvet i czvetooboznachenie v lingvisticheskix issledovaniyax. M.: Yazy`ki Narodov Mira; 2021. 240 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Виктория Сергеевна Машошина — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Viktoria S. Mashoshina — PhD (Philology), Associate professor of English Philology Department Institute of Foreign Languages MCU.